ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 21. 1 Ноября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДВѢ РѢЧИ

Преосвященнаго Платона, Епископа Чигиринскаго.[1])

I.

Объ апостольской проповѣди въ наше время.

Сейчасъ мы вознесемъ нарочитую молитву объ упокоеніи со святыми отшедшихъ отъ насъ дѣятелей нашего Общества, послѣдніе годы жизни которыхъ принадлежали всецѣло осуществленію великой задачи религіознаго просвѣщенія ближнихъ. Вознесемъ мы молитву и тѣмъ выразимъ свою глубокую имъ признательность, а также и возьмемъ въ томъ для себя нѣкоторыя указанія и ободреніе. Въ послѣднемъ мы въ особенности нуждаемся, такъ какъ намъ предстоитъ понести тотъ

---

[1]) Произнесены 29 сентября 1902 г., въ день открытія X-го проповѣдническаго года Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, 1) въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ, предъ панихидой по усопшимъ членамъ Общества, 2) въ Кіево-Срѣтенской церкви на торжественной вечернѣ

подвигъ, который они такъ примѣрно, такъ самоотверженно несли; намъ надлежитъ съ нынѣшняго дня начать ихнее дѣло, которое есть наше, выступить въ міръ на дѣло свое. Трудное это дѣло. Оно требуетъ отъ насъ напряженія всѣхъ нашихъ силъ; но это дѣло наше по долгу нашему и нашему праву. Мы его должны дѣлать и только мы и можемъ сдѣлать.

Мы должны выступить въ міръ въ качествѣ учителей благочестивой христіанской жизни, въ качествѣ проповѣдниковъ Слова Божія, провозвѣстниковъ вѣчнаго спасенія. Спаситель послалъ въ міръ на это дѣло Своихъ учениковъ, сказавъ имъ: „идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мрк. 16, 15).

Св. Апостолы выполнили свой личный долгъ этотъ и дальнѣйшее выполненіе его передали намъ, своимъ преемникамъ. Апостоламъ Духъ Святый помогалъ выполнять это дѣло. Онъ наставлялъ ихъ на всякую истину, наставлялъ ихъ на то, что имъ должно было говорить изъ того, что относится къ животу и благочестію. Вотъ почему дѣятельностью ихъ—людей простыхъ и для міра малыхъ—была посрамлена мірская премудрость. Апостольская проповѣдь пересоздала міръ, разрушила старый и создала новый; она переродила человѣка, она явилась въ міръ силою, пошатнувшею всѣ устои его, силою сокрушительною и въ то же время новотворною. Языческій міръ исчезъ, явился христіанскій. Такой итогъ апостольской проповѣди. Проповѣдь та была огнемъ, все поядающимъ, и влагою, все насыщающею.

Но приложима-ли эта проповѣдь къ нынѣшней жизни,—есть-ли теперь потребность въ ней, и могутъ-ли нынѣшніе дѣятели понести этотъ проповѣднический подвигъ?

Что есть въ ней потребность, это видно уже изъ того, что въ жизни нашей есть тѣ-же элементы, изъ которыхъ состояла прежняя жизнь. Не хотѣлось бы мнѣ рисовать сей-

часъ картину современной жизни. Вопреки твоему желанію эту картину приходится рисовать по темному фону. И какія бы ты не бралъ краски—чарующія и радующія,—оттѣнокъ ихъ будетъ не такимъ, какимъ долженъ быть. Проведи линію краскою любви христіанской, подъ нею окажется себялюбіе или даже и ненависть. Мы видимъ, что воздержаніе тонетъ теперь въ полной распущенности и разгулѣ. Мы знаемъ, какъ широко ставится теперь благотворительность и какъ христіанскому нищелюбію стараются придать раціональный видъ, превращая личный въ немъ элементъ въ общественный; нищету признаютъ общественною язвою и стремятся излѣчить ее общими средствами. На помощь этому стремленію идутъ научныя данныя; а въ результатѣ нищета все болѣе усиливается, число несчастныхъ все болѣе увеличивается.

Причина? Причина та, что мало желать сдѣлать что-либо чужими средствами, надо самому своими личными силами и средствами стремиться сдѣлать, что можешь сдѣлать. Это одно.

Другое то, что наряду съ стремленіемъ къ облегченію участи ближнихъ существуетъ теперь стремленіе улучшить и свое личное положеніе. Любовь къ ближнему исчезаетъ въ нѣдрахъ современнаго эгоизма, стремленія жить на счетъ и въ ущербъ благополучія другого. Отсюда—всякаго рода современныя явленія, къ которымъ мы такъ привыкли—это грабежи, убійства, насилія, вообще все, сквернящее нынѣшняго человѣка.

Попробуйте указать что-либо такое изъ прошлой жизни человѣчества, вызвавшей апостольскую проповѣдь, что-либо такое, чего не было бы теперь. Усилія ваши найти такое будутъ напрасны. То, чего не стѣснялась порочная древность, отъ того не краснѣетъ современность.

Но будетъ объ этомъ. Все это всѣмъ видно и всѣмъ извѣстно. Отсюда слѣдуетъ вся умѣстность, вся необходимость

нынѣ проповѣди и именно проповѣди апостольской, съ духомъ, характеромъ и силою той проповѣди.

Но возможна-ли теперь такая проповѣдь? Не только возможна, а она и должна быть именно такою,—другой проповѣди мы не должны знать. Мы—преемники апостоловъ. Они оставили намъ это свое дѣло. Имъ помогалъ и намъ помогаетъ Тотъ, Кто обѣщалъ намъ послать въ помощь Духа Святаго и быть съ нами до скончанія вѣка. Только надо намъ отдаться дѣлу этому беззавѣтно, сомоотверженно. Тутъ не приходится однимъ глазомъ смотрѣть на небо, а другимъ на землю.

Мысль наша, все существо наше должно быть поглощено одною идеею, которая есть спасеніе нашихъ ближнихъ. Господь поддержитъ насъ, не оставитъ и наставитъ.

II.

О задачахъ дѣятельности Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества.

Святые отцы и братія!

Отрадно видѣть такое собраніе народа въ этомъ св. храмѣ въ день открытія проповѣдническаго года Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Многочисленное собраніе это не говоритъ ли безъ словъ, но слишкомъ внушительно, о томъ, что религіозно-просвѣтительная дѣятельность Общества уже обратила на себя особое вниманіе благочестивыхъ гражданъ г. Кіева. Не значитъ-ли это и то еще, что въ нашемъ городѣ чувствуется съ силой духовный гладъ, удовлетвореніе котораго составляетъ главнѣйшую задачу Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества!

Жизнь людская представляется намъ, отцы и братія, въ образѣ столпа. Одни уже взошли на вершину этого столпа: это, такъ называемые, культурные люди, громко заявляющіе

о своихъ успѣхахъ въ знаніи и жизни. Но дѣйствительно-ли они находятся на высотѣ положенія въ жизни, той высотѣ, на какой они себя представляютъ? Немного нужно вниманія, чтобы видѣть, какъ наше культурное общество, при внѣшнемъ возвышенномъ положеніи, внутренно—душой своей гладствуетъ. Приглядитесь къ жизни культурнаго человѣка, вслушайтесь въ его смѣлыя рѣчи, напр., о свободѣ до границъ произвола, обратите вниманіе на его отношенія къ вѣрѣ и церкви православной, и вы поймете, что здѣсь гладъ разумѣнія слова Божія сильный, главнымъ образомъ, происходящій вслѣдствіе неумѣряемыхъ желаній человѣка, направленныхъ къ постиженію тайнъ вѣры, недоступныхъ для постиженія и ангеламъ Божіимъ. Человѣкъ взошелъ, повидимому, на самую вершину знанія, а тутъ онъ не только чувствуетъ себя, а и сознаетъ совершенно безпомощнымъ, мало знающимъ. Въ душѣ полная неудовлетворенность, крушеніе и томленіе, онъ испытываетъ на своей высотѣ леденящій холодъ, онъ замерзаетъ. Ему, бѣдному, надо бы обогрѣться. А тамъ внизу столпа живущіе смотрятъ на него съ завистію. Его несчастная участь многимъ изъ нихъ представляется завидною долей. Многіе стремятся туда на высоту и, не имѣя силъ подняться, горько сѣтуютъ на несправедливость судьбы. Какая въ самомъ дѣлѣ тяжелая иронія жизни, какой удручающій жизненный фактъ! Ложный блескъ положенія однихъ ослѣпляетъ другихъ, и эти стремятся къ тому, чѣмъ не удовлетворяются тѣ.

Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество подавало и будетъ подавать культурному человѣку, для удовлетворенія его духовнаго глада, здоровую пищу своими богословскими чтеніями. Оно было и будетъ очагомъ, у котораго всегда можетъ найти теплый пріютъ и современный нуждающійся въ томъ интеллигентъ и этотъ простой бѣднякъ, принадлежащій къ такъ называемому низшему сословію. Много есть здѣсь

тьмы, неправды и разнаго рода пороковъ, но за то есть и дѣтская вѣра и отзывчивая готовность послѣдовать по стопамъ Христа Спасителя, желаніе выйти изъ мрака къ свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка. Для религіозно-нравственнаго просвѣщенія простого народа Общество уже много-много сдѣлало, но немало еще и предстоитъ ему сдѣлать. Вамъ, отцы—дѣятели Общества, между прочимъ, необходимо обратить вниманіе и на тѣхъ духовно-гладствующихъ, которые пребываютъ въ полномъ невѣдѣніи своего ужаснаго религіозно-нравственнаго состоянія. Это, такъ называемые, подонки общества, это—накипь культурной городской жизни, это люди, дошедшіе чуть не до состоянія дикости и потери человѣческаго образа. Но это наши братья и имъ также, какъ и другимъ, слѣдуетъ *указыватъ*, въ какомъ гибельномъ положеніи находятся они и какъ имъ выйти изъ этого положенія.

Кіевское религіозно-просвѣтительное Общество должно всѣмъ и всюду проповѣдывать о спасеніи чрезъ Іисуса Христа и излагать ученіе о Немъ—нашемъ Спасителѣ. Кратко это ученіе выражено святыми отцами Церкви на вселенскихъ соборахъ въ символѣ вѣры. Разъясняйте символъ вѣры и вы удовлетворите голодъ нашего народа, который отравляется теперь разными его радѣтелями, претворяющими часто истину во лжу и самую святыню считающими скверною. Обществу должно смѣло выступить противъ нихъ, посрамить ихъ суемудріе и избавить народъ нашъ православный отъ той нравственной тли, которая такъ усердно прививается къ его организму.

Да будетъ и пребудетъ Божіе благословеніе на святой дѣятельности Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества и на тѣхъ, для кого она совершается.

Нѣсколько словъ о церковно-богослужебномъ чтеніи и пѣніи. [1])

Я имѣлъ случай частнымъ образомъ говорить съ нѣкоторыми изъ васъ о томъ, каково должно быть церковно-богослужебное чтеніе и пѣніе. Теперь, въ присутствіи всѣхъ васъ, считаю нужнымъ еще поговорить по этому важному церковно-практическому вопросу, чтобы вы сознательно понимали, что требуется отъ церковнаго чтенія и пѣнія. Знать это вамъ важно потому, что, ставши учителями, вы будете принимать немалое участіе въ церковномъ чтеніи, будете устраивать церковные хоры, исполнять обязанности псаломщиковъ, однимъ словомъ, по будущему своему положенію, вы можете явиться дѣятельными помощниками пастырей церкви, при воспитаніи въ народѣ истиннаго церковнаго духа и любви къ нашему богослуженію. Недаромъ при учительскихъ семинаріяхъ имѣются свои домовыя церкви, недаромъ при изученіи Закона Божія у насъ, преимущественно предъ другими учебными заведеніями Министерства Народнаго Просвѣщенія, обращено особое вниманіе на изученіе текста богослужебныхъ чтеній и пѣснопѣній; недаромъ, наконецъ, въ программѣ по пѣнію у насъ на первомъ планѣ стоитъ церковное, а не свѣтское пѣніе.

Итакъ, что же требуется отъ надлежащаго церковнаго чтенія? Содержаніемъ богослужебныхъ чтеній служитъ все то, что выражаетъ отношеніе человѣка къ Богу и Бога къ человѣку: предметъ, какъ видите, самый важный для человѣка. Отсюда само собою понятно, что характеръ церковно-богослужебнаго чтенія долженъ соотвѣтствовать важности содержанія. И прежде всего, если при чтеніи свѣтскихъ словесныхъ произ-

[1]) Эти „нѣсколько словъ“ были сказаны въ субботу 7 сент. воспитанникамъ Коростышевской учит. семинаріи, послѣ предклассной общей молитвы, вмѣсто обычнаго объясненія воскреснаго евангелія, или празднуемаго священнаго событія.

веденій требуется весьма разнообразная интонація въ зависимости отъ того, на какую изъ многочисленныхъ струнъ души хочетъ дѣйствовать авторъ даннаго произведенія, то при чтеніи богослужебномъ такое разнообразіе въ интонаціи будетъ неумѣстно, ибо церковное чтеніе затрагиваетъ не всѣ струны души, а только тѣ, которыми человѣкъ выражаетъ или свою грѣховную безпомощность, или благодареніе Богу, или хвалу Ему. Попробуйте прочитать какое-нибудь церковное молитвословіе на образецъ чтенія свѣтскаго, съ пріемами свѣтскаго декламаторскаго искусства, или послушать православнаго проповѣдника, говорящаго съ церковной каѳедры съ пріемами свѣтскаго оратора,—и вы скажете, что такое чтеніе рѣжетъ ухо и оскорбляетъ наше религіозное чувство. Почему это? Очевидно не только потому, что мы не привыкли никогда и нигдѣ слышать такого чтенія, а, главнымъ образомъ, потому, что при такомъ чтеніи нѣтъ соотвѣтствія между содержаніемъ и произношеніемъ, звуковымъ выраженіемъ.

Такимъ образомъ, въ силу чисто психологическихъ основаній, спокойный, довольно однообразный тонъ, безъ всякой страстности и увлеченія, есть первое требованіе отъ церковнаго чтеца. Если, далѣе, по словамъ апостола, въ храмѣ все должно совершаться благообразно и по чину, то торопливое и спѣшное чтеніе также недопустимо въ церкви. Противъ перваго требованія наши церковные чтецы грѣшатъ сравнительно рѣдко, за то противъ второго грѣшатъ сплошь да рядомъ: въ очень многихъ церквахъ чтецы путемъ быстраго чтенія стремятся сократить время,—и отъ этого происходитъ большое зло. Такіе чтецы какъ бы нарочно пріучаютъ народъ небрежно относиться къ богослуженію, по крайней мѣрѣ, вызываютъ у молящихся досадное чувство, что ничего—де нельзя разобрать въ читаемомъ. Нужно имѣть въ виду, что не всѣ присутствующіе стоятъ въ храмѣ невнимательно, многіе усердно слѣдятъ и вникаютъ во все совершающееся въ храмѣ. Поща-

дите хоть эти души: онѣ не тяготятся осмысленнымъ, благоговѣйнымъ и продолжительнымъ богослуженіемъ, а наоборотъ, жаждутъ присутствовать при такихъ богослуженіяхъ.

Другой упрекъ, посылаемый по адресу церковныхъ чтецовъ, заключается въ томъ, что ихъ обвиняютъ въ чтеніи монотонномъ, наводящемъ скуку на молящихся. Это—такъ называемое, дьячковское чтеніе. Нельзя не считаться и съ этимъ обвиненіемъ, хотя должно сказать, что оно часто преувеличивается. Наше церковное чтеніе, по своей идеѣ, какъ я уже сказалъ, должно быть чуждо всякой страстности, увлеченія, но это нисколько не исключаетъ другого требованія—выразительности. Нужно только имѣть въ виду, что выразительность въ церковномъ чтеніи другого рода, чѣмъ въ свѣтскомъ. Способъ нашего церковнаго чтенія, идущій путемъ преданія отъ древнѣйшихъ временъ христіанства, выработалъ характеръ речитатива, т. е. особой размѣренности, приближающій его къ пѣнію. Указать точныя правила, которымъ должно подчиняться церковное чтеніе въ этомъ отношеніи, нельзя, и такихъ правилъ въ нашемъ церковномъ законодательствѣ нѣтъ. Можно дать только общія указанія этого рода на основаніи существующей у насъ лучшей практики.

Въ послѣднее время появились въ печати сочиненія, въ которыхъ, при помощи нотъ, даются образцы церковнаго чтенія апостола, евангелія, псалмовъ и др. молитвословій. По этимъ сочиненіямъ и можно учиться выразительно читать въ церкви. Если къ этому прибавить собственное благочестиво-художественное чувство чтеца, то можно надѣяться, что монотонности при церковномъ чтеніи не будетъ. Многіе псаломщики чутьемъ своимъ, безъ особыхъ указаній, угадываютъ духъ церковнаго чтенія и читаютъ хорошо, выразительно. На основаніи этой то практики, мы должны принять въ руководство слѣдующее: при церковно-богослужебномъ чтеніи, переходы голоса не должны быть больше кварты, т. е. если чтецъ

читаетъ, напр., въ звукѣ до, то съ этого звука не слѣдуетъ сразу переходить въ звукъ соль, а должно переходить сначала въ звукъ фа и потомъ уже въ соль. Такимъ образомъ церковное клиросное чтеніе движется въ предѣлахъ одного тетрахорда, рѣдко привлекая на помощь еще пятый звукъ. При такихъ переходахъ голоса, уже не будетъ ни свѣтской страстности въ переливахъ голоса, ни монотонности. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть монотонность тамъ, гдѣ употребляется не одинъ звукъ, а четыре, даже пять?

Еще меньше монотонности бываетъ при произнесеніи діаконскихъ и священническихъ возгласовъ, такъ какъ по установившейся издавна практикѣ эти возгласы произносятся гораздо протяжнѣе и болѣе пѣвуче, чѣмъ въ клиросномъ чтеніи. Намъ приходилось слушать неоднократно богослуженіе одного епископа, который привлекалъ къ себѣ молящихся необыкновенно гибкимъ и широкимъ діапазономъ при произнесеніи архіерейскихъ возглашеній. Правда, и онъ не дѣлалъ переходовъ сразу больше кварты, за то весьма умѣло, для большей выразительности, привлекалъ въ помощь къ одному тетрахорду еще два звука; начавши, напримѣръ, возгласъ въ до, переходилъ въ фа, а потомъ въ ля бемоль.

При чтеніи апостола, евангелія и паремій, наша богослужебная практика не допускаетъ большихъ переходовъ голоса, напримѣръ, сразу въ кварту, какъ это практикуется при произнесеніи священническихъ возгласовъ, или въ клиросномъ чтеніи. За то здѣсь существуетъ другая особенность, именно: начавши читать въ звукъ, напримѣръ, до, чтецъ постепенно, посредствомъ интервалла секунды, повышаетъ голосъ, такъ что иногда заканчиваетъ чтеніе цѣлой октавой выше, чѣмъ началъ. Такимъ способомъ чтенія этихъ отдѣловъ Священнаго Писанія выдѣляются изъ ряда другихъ церковныхъ чтеній— и такимъ образомъ въ церковное чтеніе вносится еще большая выразительность. Если кромѣ всего этого исполнить нѣ-

которыя указанія церковнаго устава относительно чтенія извѣстныхъ отдѣловъ высшимъ гласомъ, тихимъ гласомъ или низшимъ гласомъ, какъ «Вѣрую» на великомъ повечеріи и т. д., то, очевидно, никто не станетъ серьезно говорить о монотонности богослужебнаго чтенія.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Священникъ *А. Юрикасъ*.

Одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ оживленію церковно-приходской жизни.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на печатающійся ниже, въ епархіальной хроникѣ, отчетъ о дѣятельности Борисоглѣбскаго братства при Кіево-Подольской Предтеченской церкви за первый годъ его существованія. Отчетъ краток, но весьма выразителенъ. Онъ очень много говоритъ особенно тому, кто имѣетъ возможность непосредственно наблюдать благотворную дѣятельность этого братства и глубокое воздѣйствіе его на всестороннее обновленіе прихода означенной церкви. Это еще разъ и весьма краснорѣчиво говоритъ о томъ, что учрежденіе въ приходахъ братствъ есть одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ оживленію церковно-приходской жизни.

Вопросъ о возможно большемъ оживленіи церковно-приходской жизни есть одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ въ современной печати. Какую бы книжку журнала не только духовнаго, но часто даже свѣтскаго, вы ни взяли, вы непремѣнно встрѣтите здѣсь въ такомъ или иномъ видѣ сужденія о реформѣ прихода, объ упадкѣ прихода, о необходимости расширенія церковно-приходской жизни и самодѣятельности и т. п.

Два пути, главнымъ образомъ, указываются въ современной періодической печати къ оживленію церковно-приходской

жизни. По мнѣнію однихъ, необходимо улучшить благолѣпіе храмовъ и богослуженія, пѣніе, усилить проповѣдническую дѣятельность и тѣмъ привлечь прихожанъ къ своему храму. По мнѣнію другихъ, необходимо расширить право участія прихожанъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и денежными суммами и тѣмъ пробудить интересъ къ храму въ прихожанахъ.

Но ни одинъ изъ этихъ путей оживленія церковно-приходской жизни не можетъ быть признанъ цѣлесообразнымъ, соотвѣтствующимъ своей цѣли.

Остается намъ возвратиться къ испытанному уже у насъ въ древней Россіи, особенно въ Юго-Западной Руси, институту, именно къ церковнымъ братствамъ. Исторія краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, что братство—самое вѣрное средство къ возрожденію нашего прихода. Братство можетъ сблизить пастыря съ пасомыми. Оно соединитъ узами братской любви и самихъ прихожанъ. Братчики найдутъ средства и для поддержанія благочестія, чистой нравственной жизни въ приходѣ. Братство не дастъ возможности завестись въ приходѣ и плевеламъ—сектамъ. Около братства могутъ вырости и благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Остается, поэтому, пожелать, чтобы въ возможно скоромъ времени у насъ во многихъ приходахъ явились свои братства, основанныя на принципѣ братской христіанской любви.

Епархіальная хроника.

Обозрѣніе Высокопреосвященнымъ Θеогностомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, церквей Звенигородскаго уѣзда.

28-го августа съ двѣнадцати часовъ дня собравшіеся въ селѣ Гусаковой, Звенигородскаго уѣзда, духовенство и паства

ожидали прибытія своего Архипастыря. Прихожане мѣстной церкви и ближайшихъ приходовъ—Залѣсскаго, Кобриновой и Гуляйки, несмотря на рабочую пору, собрались въ большомъ количествѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда Владыки. Сосредоточенность крестьянъ, тихіе переговоры между ними о событіи дня, желаніе удостоиться видѣть Архипастыря и получить отъ него благословеніе,—все это свидѣтельствовало о томъ, что всѣ переживали особенное настроеніе.

Владыка прибылъ около 5-ти часовъ пополудни. При выходѣ изъ кареты, Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, мировымъ посредникомъ и старшиной, поднесшими отъ имени крестьянъ хлѣбъ-соль. При входѣ въ церковь, Владыка былъ встрѣченъ собравшимся духовенствомъ. Выслушавъ у солеи краткую литію и вступивъ въ алтарь, Высокопреосвященнѣйшій Владыка милостиво сдѣлалъ указанія настоятелю прихода о болѣе выразительномъ и благоговѣйномъ совершеніи имъ богослуженія, спрашивалъ о времени устройства храма, довольно уже ветхаго, и есть ли средства на устройство новаго; осматривалъ ризницу, церковную утварь, церковную библіотеку, церковные документы и кассу. Ничего Владыка не оставилъ безъ своего вниманія; болѣе всесторонней ревизіи уже нельзя было и ожидать. По выходѣ изъ алтаря, Владыка-Митрополитъ производилъ очень продолжительное испытаніе учащихся въ двухъ церковно-приходскихъ мѣстныхъ школахъ, мужской и женской. Въ началѣ испытанія дѣти вели себя робко, но сердечное и любвеобильное отношеніе къ нимъ Владыки ободрило дѣтей, и они довольно бойко отвѣчали на нѣкоторые вопросы, за что Владыка наградилъ ихъ крестиками. Изъ церкви Владыка прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ благословилъ его родственниковъ и отбылъ въ м. Ольховецъ, отстоящее въ 5-ти верстахъ отъ села Гусаковой. Въ м. Ольховцѣ два прихода. У Св. Троицкой церкви Высокопреосвященнѣйшаго Владыку ожидало почти все пяти-

тысячное населеніе мѣстечка; всѣ отъ мала до велика старались видѣть Владыку и получить отъ него благословеніе. Церковь, вся освѣщенная огнями, два ряда по пути слѣдованія Владыки хоругвеносцевъ, два ряда свѣщеносцевъ съ зажженными свѣчами, многотысячная толпа народа,—все это производило величественное впечатлѣніе. Толпа заволновалась, подавъ этимъ знакъ, что подъѣзжаетъ Владыка. Встрѣтившему благочинному Владыка далъ распоряженіе, что другую церковь посѣтитъ завтра въ 7 часовъ утра. Вступивъ въ церковь и выслушавъ краткую литію, Владыка осматривалъ алтарь, церковные сосуды, ризницу, библіотеку, церковные документы и кассу, освѣдомляясь о времени устройства храма, о количествѣ суммы, собираемой на построеніе новаго, о количествѣ населенія въ приходѣ. Преподавъ необходимыя указанія настоятелю, Владыка вышелъ на солею для испытанія учащихся въ церковно-приходской школѣ, и за бойкіе и разумные отвѣты дѣтей раздалъ имъ крестики. Поблагословивъ присутствующихъ въ храмѣ, Владыка отбылъ на ночлегъ къ священнику другой церкви.

На другой день 29 августа, въ 7 часовъ утра, Владыка обозрѣвалъ церковь другого прихода въ м. Ольховцѣ—Св. Николаевскую. Здѣсь Владыка слушалъ божественную литургію и литію по убіеннымъ воинамъ, при чемъ въ храмѣ собралось почти все населеніе прихода. По окончаніи богослуженія, Владыка, сдѣлавъ всестороннюю ревизію церкви, испытывалъ учащихся церковно-приходскихъ школъ Св.-Николаевскаго прихода. Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка зашелъ въ домъ настоятеля прихода, гдѣ пилъ чай, милостиво бесѣдовалъ съ присутствовавшими священниками двухъ приходовъ м. Ольховца; освѣдомлялся, нѣтъ ли въ округѣ сектантовъ; разспрашивалъ о времени совершенія въ сельскихъ храмахъ литургіи. Преподавъ свое святительское благословеніе присутствовавшимъ и сдѣлавъ благочинному распоряже-

ніе по поводу замѣченныхъ непорядковъ въ одномъ изъ приходовъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ по маршруту, въ 10 часовъ утра, въ г. Звенигородку.

Милостивое, сердечное и любвеобильное отношеніе Владыки-Митрополита къ подчиненнымъ ему священно-служителямъ, но при этомъ и строгое требованіе исполненія каждымъ принятаго на себя долга службы, останутся на долго памятны въ сердцахъ признательныхъ священнослужителей.

Да продлитъ Господь дни Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Θеогноста на многая лѣта на пользу и благо пасомыхъ и паствы. *С. С.*

— 29 августа въ 10 часовъ утра Высокопреосвященнѣйшій Θеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицій, изволилъ прибыть изъ с. Ольховца въ г. Звенигородку для обозрѣнія церквей и школъ. Еще съ ранняго утра къ обѣимъ церквамъ города началъ стекаться народъ, чтобы увидѣть своего Архипастыря, въ первый разъ посѣщающаго нашъ городъ, и удостоиться его святительскаго благословенія; ко времени же прибытія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря въ городъ собравшагося народа не могли вмѣстить не только обширный погостъ соборной церкви, но и прилегающія къ нему улицы. У соборнаго храма Владыку Митрополита встрѣтили: мѣстный городской голова А. Я. Тюпа и члены городской управы съ хлѣбомъ-солью, а также и представители мѣстнаго еврейскаго общества, просившіе у Владыки благословенія. Здѣсь-же, у соборнаго храма, Владыка встрѣченъ былъ представителями мѣстной администраціи: уѣзднымъ предводителемъ дворянства, мировыми посредниками и другими лицами. Въ самомъ храмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря привѣтствовалъ рѣчью настоятель соборной церкви, онъ же и мѣстный благочинный. Въ этой рѣчи высказана была радость всего населенія города по случаю прибытія бла-

гостнѣйшаго Архипастыря, затѣмъ молитвенное обращеніе ко Всевышнему, да содѣлаетъ Онъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку отцемъ, веселящимся о своихъ чадахъ и да сохранитъ его въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины, и, наконецъ, обращеніе къ самому Владыкѣ съ просьбой обнять всѣхъ теплою отеческою любовью, чтобы всѣ, согрѣваемые этою любовью, ревностно спѣшили на предлежащій подвигъ долга, чести, добра, преданности престолу и отечеству, и подъ руководствомъ его —святителя Божія, неуклонно шествовали по пути, ведущему къ вожделѣнному царствію небесному. Милостиво выслушавъ рѣчь, Владыка прослѣдовалъ на амвонъ, съ котораго, по провозглашеніи діакономъ установленнаго многолѣтія, обратился къ народу, до тѣсноты переполнившему храмъ, съ благостною рѣчью, каждое слово которой дышало искреннею отеческою любовью и потому глубоко падало на душу слушателей. Въ своей рѣчи любвеобильнѣйшій Архипастырь, между прочимъ, выразилъ свои архипастырскія благожеланія населенію города и призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ живущихъ въ немъ, на ихъ домы и на ихъ семейства. Въ обоихъ алтаряхъ соборнаго храма Владыка изволилъ обозрѣвать св. сосуды и утварь церковную, а въ ризницѣ—ризницу и библіотеку. У солеи поставлены были учащіеся въ мужской и женской церковно-приходскихъ школахъ и въ школѣ грамоты; здѣсь же находились и ученики ремесленнаго училища при домѣ улучшенія народнаго труда въ память царствованія Императора Александра II. Испытавъ учениковъ и учениць въ знаніи Закона Божія, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь направился къ выходу изъ церкви и по пути слѣдованія благословлялъ всѣхъ подходившихъ къ нему.

Изъ соборной церкви Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Успенскую церковь, у которой встрѣченъ былъ почетнѣйшими прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ самой

церкви привѣтствованъ былъ рѣчью священника сей церкви. По обозрѣніи церкви, Владыка испытывалъ въ знаніи Закона Божія учениковъ мѣстной церковно-приходской школы. Здѣсь же у солеи находились ученики и ученицы городского двухкласснаго училища во главѣ съ штатнымъ смотрителемъ, учителями и учительницами. Выслушавъ докладъ штатнаго смотрителя П. Е. Савченко, Владыка милостиво бесѣдовалъ съ учителями, испытывалъ учащихся въ знаніи Закона Божія и наградилъ спрошенныхъ учениковъ и ученицъ крестиками.

По обозрѣніи церквей, Владыка Митрополитъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ настоятеля соборной церкви, у котораго и изволилъ откушать. Изъ г. Звенигородки Владыка прослѣдовалъ въ с. Богачевку.

Посѣщеніе г. Звенигородки Первосвятителемъ Кіевской церкви, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ, произвело глубокое неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ, удостоившихся видѣть своего Первоіерарха, и вызвали во всѣхъ молитвенное благожеланіе, да укрѣпитъ Всемогущій и Всеблагій Господь силы маститаго Архипастыря и да продлитъ жизнь его на многіе, многіе годы для блага Церкви и Отечества.

Торжественныя богослуженія. 17-го октября, въ годовщину явленія милости Божіей Россійскому Царствующему Дому и всему русскому народу чудеснымъ спасеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а также и всего Царскаго Семейства отъ смертной опасности, при крушеніи Императорскаго поѣзда близъ ст. Борки, Курско-Харьковско-Севастопольской желѣзной дороги, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ: казначея Кіево-Печерской лавры Іеронима и начальника лаврской типографіи

Назарія и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, Высокопреосвященнымъ Θеогностомъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при участіи преосвященнаго епископа Платона и многочисленнаго городского духовенства, отслуженъ былъ положенный на этотъ день торжественный благодарственный молебенъ. Въ концѣ молебствія, послѣ многолѣтія Царствующему Дому, возглашены были: „вѣчная память" въ Бозѣ почивающему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III и многолѣтіе „богохранимой Россійской державѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ".

На литургіи и молебствіи присутствовали: кіеский губернаторъ генералъ-лейтенантъ Θ. Θ. Треповъ, командиръ 21 армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ, комендантъ кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, вице-губернаторъ баронъ Ф. А. Штакельбергъ, городской голова В. Н. Проценко и другіе представители мѣстной, военной и гражданской, администраціи и множество молящихся,

20 октября, въ 8-ю годовщину со дня кончины въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца Государя Императора Александра III, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Θеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи оо. архимандритовъ: казначея Кіево-Печерской лавры Іеронима, и начальника лаврской типографіи Назарія и соборнаго духовенства. Во время литургіи, предъ пѣніемъ „Святый Боже", послѣ многолѣтствій Царствующему Дому, о. протодіакономъ возглашена была „вѣчная память" Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III. По окончаніи литургіи, совершена была торжественная паннихида, въ служеніи которой, кромѣ совершавшихъ литургію, участвовали также преосвященные епископы: Платонъ Чигиринскій и Агапитъ Уманскій и многочисленное городское духовенство.

На литургіи и панихидѣ присутствовали: кіевскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, комендантъ Кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, городской голова В. Н. Проценко и другіе представители мѣстной, военной и гражданской, администраціи и множество молящихся.

21 октября, въ высокоторжественный день Восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи о. ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Ѳеодосія, трехъ архимандритовъ изъ братіи Кіево-Печерской лавры и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, совершенъ былъ положенный на день Восшествія на Престолъ торжественный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ, въ которомъ приняли участіе также преосвященные епископы: Платонъ Чигиринскій и Агапитъ Уманскій и все городское духовенство.

22 октября, въ день праздника Божіей Матери ради чудотворной иконы Ея, именуемой Казанской, въ тепломъ храмѣ Кіево-Флоровскаго монастыря, по случаю престольнаго праздника, позднюю литургію совершалъ Высокопреосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій

Братство св. муч. Бориса и Глѣба при Кіево-Подольской Рождество-Іоанно Предтеченской церкви. [1]) Братство св. муч. Бориса и Глѣба открыто 21 ноября 1901 г., по желанію прихожанъ Борисо-Глѣбскаго прихода и благодаря пастырскому усердію мѣстнаго настоятеля, священника о. М. Едлинскаго, надѣявшагося найти въ этомъ древне-русскомъ учрежденіи твердое подспорье своимъ попе-

[1]) Изъ сообщенія въ общемъ торжествен. собраніи Братства 1 окт. 1902 г. (на основ. протоколовъ и журналовъ Братства).

ченіямъ о насущныхъ нуждахъ прихода. Еще за два года до открытія Братства былъ выработанъ его уставъ, который, затѣмъ, былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ кіевскимъ епарх. начальствомъ, съ признаніемъ его нормальнымъ для подобныхъ учрежденій во всей епархіи. Достаточно приготовленное къ этому новому учрежденію чрезъ разъясненія своего о. настоятеля, Борисо-Глѣбское приходское общество отнеслось къ нему весьма сочувственно. Въ теченіе 1 мѣсяца и 10 дней со времени его открытія (до 1 янв. сего года) оно имѣло уже болѣе 100 членовъ съ капиталомъ 378 р. 29 к. Въ теченіе же протекшихъ донынѣ 11 мѣсяцевъ число членовъ Братства возросло до 158, а именно: почетныхъ 1, пожизненныхъ 8, дѣйствительныхъ 128 и соревнователей 21. Предсѣдателемъ Братства состоялъ, согласно уставу, о. настоятель священникъ М. Едлинскій. Товарищемъ предсѣдателя состоялъ управляющій обществомъ пароходства по Днѣпру А. Ф. Лишневскій, принимавшій всегда самое живое участіе въ дѣлахъ Братства и личнымъ присутствіемъ на собраніяхъ, и совѣтами, и матеріальными жертвами. Для ближайшаго обсужденія частныхъ вопросовъ и принятія надлежащихъ мѣръ къ удовлетворенію нравственно-религіозныхъ и матеріальныхъ потребностей прихода при Братствѣ существовалъ и существуетъ Совѣтъ изъ 12 членовъ, собирающійся подъ предсѣдательствомъ о. настоятеля прихода[1]) Жизнь Братства выражалась, прежде всего, частыми (по 2 и болѣе разъ въ мѣсяцъ) собраніями, по большей части общими и открытыми, проис-

---

[1]) *Совѣтъ* Братства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Тов. Предсѣдателя *А. Ф. Лишневскаго*, мѣстнаго церковнаго старосты *Ѳ. Г. Дитятина*, домовладѣльцевъ: *Г. С. Дубинина*, *А. И. Шевырева*, *А. З. Сикорскаго* и проживающихъ въ приходѣ лицъ: преподавателя Духовной Семинаріи *П. П. Петрушевскаго*, *Г. Г. Дынера*, *И. И. Егорова*, *П. Т. Конопелкина*, *Г. А. Завьялова*, *С. П. Мозгового*, *Л. И. Бѣлозоренко*. Изъ нихъ, по избранію, согласно уставу, состояли: казначеемъ Братства *П. П. Петрушевскій* и секретаремъ *А. З. Сикорскій*.

ходившими въ присутствіи не только братчиковъ, но и посѣтителей изъ прихожанъ. Братскія совѣщанія и рѣшенія производились почти всегда гласно, всенародно. Причиною соединенія собраній Братскаго Совѣта съ общими братскими собраніями было, главнымъ образомъ, желаніе посвятить въ интересы Братства по возможности всѣхъ прихожанъ. Во всѣхъ братскихъ собраніяхъ имѣлось въ виду, по преимуществу,—пробудить и усилить въ членахъ его и прочихъ прихожанахъ благочестивое рвеніе къ своему и своихъ ближнихъ спасенію и развить сознаніе необходимости взаимнаго братскаго, духовнаго и матеріальнаго содѣйствія, по примѣру церкви Апостольской (въ Іерусалимѣ), въ которой *у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа* (Дѣян. 4, 32 ср. 2, 41), и согласно заповѣди Ап. Павла, умоляющаго *поступать достойно званія, въ которое мы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостію, и долготерпѣніемъ, снисходя другъ къ другу любовію, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 1—3). Общія братскія собранія происходили въ мѣстной церковно-приходской школѣ, иногда при участіи мѣстнаго церковно-школьнаго хора. Всѣхъ такихъ собраній со времени открытія (21 ноября 1901 г.) до 1 окт. сего года было 16, а именно: 21 ноября 1901 г., общее, торжественное, по случаю открытія Братства, 25 ноября, 6 дек. (св. Николая) съ поднятіемъ иконы св. Николая изъ приходской церкви въ мѣстную цер.-прих. школу, 16 дек. 6 янв. 1902 г., 20 янв., 7 и 20 марта, 7 апр. (нед. Ваій), 9 мая, 23 мая (Вознесеніе Господне), 14 и 15 іюня, 1 окт. Всякое собраніе Братства предварялось молитвою, а иногда и молебствіемъ Спасителю, Божіей Матери и святымъ. Затѣмъ слѣдовали большею частію двѣ религіозно-назидательныхъ бесѣды или чтенія, одно *предсѣдателя* Братства, другое—кого либо изъ приглашенныхъ лицъ. Изъ первыхъ нѣкоторыя были посвящены исторіи учрежденія нашего Братства и сообщенію

свѣдѣній о древнихъ русскихъ медовыхъ братствахъ и нынѣшнихъ (25 ноября, 16 дек., 6 янв., 9 мая), а также о нѣкоторыхъ святыхъ (Николая Чудотв.) и св. мѣстахъ (Кіево-Печерская Лавра). Вторыя всѣ были посвящены св. мѣстамъ и святынямъ правосл. Востока, таковы разсказы по личнымъ впечатлѣніямъ члена Братства *П. Петрушевскаго*: о Виѳлеемѣ и его святыняхъ (6 дек.), объ Іорданѣ и всѣхъ мѣстахъ, связанныхъ съ Евангельскимъ событіемъ Крещенія Господня (16 дек.), о паломничествѣ на Іорданъ ко дню Крещенія Господня (6 янв.), о крестѣ Христовомъ и св. мѣстахъ, ознаменованныхъ страданіями и смертію Христа Спасителя (7 март.), о Назаретѣ и его святыняхъ и современномъ праздновані Благовѣщенія въ этомъ св. градѣ (25 март.), о горѣ Елеонской (23 мая), таково-же сообщеніе преподавателя Коммерческаго училища *Н. Э. Глоккэ* о Св. Софіи въ Царьградѣ, съ краткими замѣчаніями о Солуни и Аѳонѣ (7 апр.). Всѣ эти сообщенія иллюстрировались при помощи волшебнаго фонаря, при обязательно-любезномъ содѣйствіи мѣстнаго электрическаго общества. За чтеніями и устными сообщеніями слѣдовало обсужденіе животрепещущихъ вопросовъ о мѣстныхъ нуждахъ прихода и общества: о поднятіи религіозности въ народѣ, о возвращеніи къ вѣрѣ заблудшихъ и падшихъ, о защитѣ православія отъ сектантской пропаганды, объ исправленіи нравовъ, въ особенности о борьбѣ съ пагубнымъ и общераспространеннымъ порокомъ пьянства, съ развратомъ, незаконными сожитіями и т. п. Въ видахъ противодѣйствія распространяющимся сектантскимъ лжеученіямъ, а также гибельнымъ порокамъ, Братствомъ, кромѣ общаго обѣщанія каждаго изъ членовъ лично воздѣйствовать по мѣрѣ возможности къ исправленію погрѣшающихъ, устроялись еще особыя собесѣдованія съ лицами заблуждающимися въ вѣрѣ и преданными пьянству. Собесѣдованія съ этими послѣдними велись братчиками-простецами Л. Ушаковымъ, Ѳ. Обозными и

В. Епишенко. Были случаи публичнаго покаянія преданныхъ пьянству и обѣщанія ихъ исправиться.

Важнымъ подспорьемъ Братству служили денежныя пожертвованія. Они состояли: 1) изъ членскихъ взносовъ, всего *503 р. 19 к.*, 2) изъ кружечнаго церковнаго сбора—*61 р. 81 к.* и, наконецъ, 3) изъ частныхъ сборовъ нищей, по имени Татіаны, представленныхъ о. предсѣдателю два раза, въ количествѣ *16 р. 20 к.* Итого отъ основанія Братства до 1 октября поступило *581 р. 20 к.* Кромѣ денежныхъ пожертвованій, были жертвы и предметами и личнымъ трудомъ. Особенно заслуживаетъ вниманія жертва члена Братства М. М. Новиковой-Майстренко, соорудившей своими трудами и немалыми матеріальными жертвами Братскую хоругвь. [1])

Изъ означенной выше Братской суммы въ теченіе 11 мѣсяцевъ израсходовано:

1) на вспоможеніе бѣднымъ прихожанамъ на Рождество Христово въ 1901 г.	75 р. — к.
2) на вспоможеніе одеждою и обувью бѣднѣйшимъ ученикамъ мѣстной цер.-приходской школы, тогда-же.	50 р. — к.
3) на напечатаніе и переплетъ четырехъ Братскихъ книгъ (для записи братчиковъ, протоколовъ Братскихъ собраній, прихода и расхода и Братскаго синодика)	24 р. 50 к.
4) на разговѣнье бѣднымъ на Пасху. .	50 р. — к.
5) на пособіе одеждою и обувью школьникамъ мѣстной цер.-прих. школы, къ Пасхѣ.	23 р. — к.

[1]) Хоругвь эта сооружена изъ бѣлаго атласа, съ одной стороны ея изображены покровители Братства, св. страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ съ надписью: „Хоругвь Борисо-Глѣбскаго Братства“, съ другой же стороны изображенъ св. покровитель прихода Іоаннъ Предтеча, а вверху его надпись словъ изъ посл. Ап. Петра: *Братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите.* 1 Петр. 2, 17.

6) на выдачу единовременныхъ пособій бѣднымъ въ разное время (въ томъ числѣ одной больной параличемъ 37 р. 20 к. и одной окончившей курсъ Борисо-Глѣбской цер.-приходск. школы, поступившей въ профес. классы г-жи Кулицкой, на книги, одежду и обувь 15 р.) всего 69 р. 20 к.

8) на покупку Троицкихъ листковъ и книж. 3 р. — к.

9) на покупку древка, золоченыхъ крестовъ и шаровъ для братской хоругви, бахромы и кисточекъ для нея-же, и за изготовленіе стальной рамки для нея-же . . . . . 26 р. 50 к.

Всего израсходовано . . 336 р. 20 к.

Въ настоящее время имѣется Братскихъ денегъ въ остаткѣ *245 руб.*

Да подастъ Господь и впредь членамъ Братства и прочимъ прихожанамъ доброе усердіе и ревность къ посильному содѣйствію цѣлямъ Братства, *дабы мы*, по Апостолу, ***были всѣмъ богаты на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу*** (2 Кор. 9, 11. 15).

Братчикъ.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Какъ и гдѣ заштатные іереи могли бы въ настоящее время использовать свой досугъ и остатокъ силъ.—Постановленіе Самарскаго епархіальнаго съѣзда духовенства о смѣшанныхъ церковныхъ хорахъ —Осенняя дѣятельность сельскаго пастыря.

До изданія новаго положенія о пенсіяхъ духовенству значительное большинство заштатныхъ священниковъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію, чувствуя въ себѣ силы, брались по найму совершать богослуженія въ приходахъ, гдѣ одному настоятелю по какимъ либо причинамъ трудно было

надлежащимъ образомъ выполнить свои обязанности. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ такіе наемные священники назывались *викаріями*. Но теперь, когда старость іереевъ обезпечена пенсіей, а по мѣстамъ и разными пособіями изъ епархіальныхъ кассъ вспомоществованія духовенству, есть вѣроятность предполагать, что будетъ бо́льшее количество заштатныхъ іереевъ еще бодрыхъ, къ пастырскому дѣланію готовыхъ, но уступающихъ свои мѣста молодымъ свѣжимъ силамъ. Какъ и гдѣ эти іереи могли бы нынѣ использовать свой досугъ и остатокъ своихъ силъ? Ужели опять они займутся обязанностями викарнаго священника? Или, наоборотъ, залягутъ въ углахъ своихъ келлій и будутъ наслаждаться тамъ заслуженнымъ покоемъ? Одинъ изъ престарѣлыхъ іереевъ Ставропольской епархіи о. Е. Тимоѳеевскій, видимо, скоро намѣревающійся удалиться за штатъ, въ открытомъ письмѣ къ іереямъ-сверстникамъ, по этимъ вопросамъ вотъ что пишетъ: „въ священнической душѣ нашей сложилась и окрѣпла сорокалѣтняя привычка дѣлиться съ пасомыми лучшими мѣстами изъ всѣхъ прочитанныхъ нами хорошихъ книгъ. Эта привычка не потянетъ-ли насъ за порогъ своихъ келлій къ тѣмъ пасомымъ, среди которыхъ мы вращались по сорока лѣтъ? Конечно такъ. А потому, вмѣстѣ съ (будущей) просьбой о нашей отставкѣ отъ дѣйствительной службы приходскаго священника, думаю, умѣстно особо испросить епархіальное начальство разрѣшить намъ въ нашихъ прежнихъ приходахъ веденіе религіозно-нравственныхъ бесѣдъ и чтеній. При разрѣшеніи этого, намъ—старцамъ-іереямъ—не придется порвать живого общенія съ нашими теперешними прихожанами, и въ тоже время для нашего остатка силъ дастся прикладное мѣстечко, и мы станемъ пособниками молодому священству въ дѣлѣ церковно-православной проповѣди... Благовременно также будетъ намъ—ветеранамъ іереямъ положить начало книжной дешевой торговлѣ въ селѣ. Примѣняясь къ духовнымъ и

житейскимъ потребностямъ народа и къ условіямъ его самообразованія чрезъ чтеніе семейное, намъ должно сдѣлать строго-систематическій подборъ книгъ: 1) библейско-историческихъ, церковно и русско-историческихъ, 2) вѣро и нраво-учительныхъ, и 3) по естествовѣдѣнію и даже сельскому хозяйству тѣхъ вѣрующихъ авторовъ, которые въ природѣ видимой „убѣжденно видятъ Невидимаго Творца ея"... (Ставр. Епарх. Вѣд. № 18 с. г.). Мысли о. Тимоѳеевскаго заслуживаютъ разсмотрѣнія. Могутъ быть и возраженія, въ родѣ, напр., такого, не произойдутъ ли отъ совмѣстной дѣятельности въ одномъ приходѣ заштатнаго и штатнаго іереевъ между ними недоразумѣнія. Въ виду этого желательно было бы слышать, что скажутъ по затронутымъ здѣсь вопросамъ ветераны-іереи нашей—Кіевской епархіи. Вопросъ—серьезный, и такое или иное рѣшеніе его будетъ имѣть вліяніе на предположенное учрежденіе епархіальной богадѣльни для мѣстнаго духовенства.

Обстоятельства времени выдвинули для разрѣшенія и другіе вопросы церковной жизни. Такъ, Самарскій епархіальный съѣздъ, бывшій въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ, разрѣшалъ вопросъ о смѣшанныхъ церковныхъ хорахъ, возникшій вслѣдствіе производившагося въ мѣстной консисторіи дѣла по обвиненію нынѣ низведеннаго на должность псаломщика, съ запрещеніемъ священнослуженія, священника П. П.—въ соблазнительныхъ отношеніяхъ къ двумъ дѣвицамъ—пѣвчимъ церковнаго хора, завѣдуемаго П. Изъ справокъ, данныхъ г. секретаремъ Самарской духовной консисторіи, съѣздъ убѣдился, что соблазнительныя отношенія къ дѣвицамъ пѣвчимъ въ епархіи—печальные факты единичные, происходящіе вслѣдствіе несчастныхъ слабостей управлявшихъ хоромъ. Но, въ предупрежденіе возможности такихъ прискорбныхъ случаевъ на будущее время, съѣздъ нашелъ нужнымъ рекомендовать духовенству замѣну подрастающихъ дѣвицъ-пѣвчихъ, по до-

стиженіи ими 15—16 лѣтняго возраста, дѣвочками-школьницами (Сам. Епарх. Вѣд. № 18 с. г.).

Примѣнительно къ осеннему времени года Орловскія Епархіальныя Вѣд. (№ 36) предлагаютъ духовенству руководственную замѣтку г. С., подъ заглавіемъ: „Осенняя дѣятельность сельскаго пастыря". Здѣсь, прежде всего, указывается на обиліе темъ для проповѣди, даваемыхъ, какъ самою природою осени, такъ равно и чисто-практическимъ строемъ деревенской осенней жизни. Далѣе, напоминается духовенству, что „осень—время особыхъ пастырскихъ заботъ о приходскихъ школахъ",—что „осенью должна быть особенно оживлена приходская благотворительность",—что „осень представляетъ особенно много поводовъ и въ тоже время даетъ и много времени пастырю для надзора за духовнымъ состояніемъ паствы". „Наконецъ, есть еще одна забота у пастырей и тоже преимущественно осенняя. Кому неизвѣстна глушь и скука сельская—деревенская осенью, особенно, когда ненастье не даетъ и шага ступить изъ дома! Чѣмъ прогонять эту скуку? Единственное средство—книга. Знаетъ это средство и деревня, становясь годъ отъ года все болѣе и болѣе грамотной. Но что она читаетъ?... Пастырю духовному нужно и объ этомъ подумать, нужно знать, что читаютъ по домамъ его дѣти и позаботиться дать имъ въ этомъ отношеніи здоровую пищу".

Словомъ, съ наступленіемъ осени—*жатвы много*, и дай Богъ *жателямъ* силу.

Библіографическая замѣтка.

Страсти Христовы. Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.

Безплатное приложеніе къ журналу „Отдыхъ Христіанина“ за 1902 годъ.

Названное изданіе содержитъ 60 бесѣдъ о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ евангельскихъ событій, отъ вечери въ домѣ Симона и оканчивая послѣднимъ явленіемъ Воскресшаго Спасителя святымъ апостоламъ въ Іерусалимѣ. Бесѣды заимствованы главнымъ образомъ изъ книги Ците—„Агнецъ Божій“ и изъ „Размышленій о страданіяхъ Іисуса Христа“ (Die heilige Passion). Каждая въ отдѣльности бесѣда озаглавлена въ томъ духѣ, въ какомъ принято французкими и нѣмецкими богословами озаглавливать Евангельскія событія, какъ напр. „Жертва Маріи“, „Іуда и Синедріонъ“, „Два первосвященника“, „Во дворцѣ Ирода“, „Варавву или Іисуса?“, „Се человѣкъ“, „Жажду“, „Совершилось“ и т. п. За оглавленіемъ бесѣды проставлены цитаты изъ Евангелія. Такія, не вполнѣ обычныя въ нашихъ священныхъ исторіяхъ, заглавія придаютъ бесѣдамъ о страстяхъ Христовыхъ внѣшнюю занимательность. Но и въ самомъ содержаніи каждая бесѣда останавливаетъ вниманіе читателя или слушателя живымъ изложеніемъ евангельскаго текста, съ большимъ знаніемъ изъясняемаго и сопоставляемаго съ текстомъ вообще библейскимъ. Языкъ настолько выразителенъ и простъ, что бесѣда удобопонятна и для простого человѣка.

Съ внѣшней стороны разбираемое безплатное приложеніе журнала „Отдыхъ христіанина“ не оставляетъ желать лучшаго, т. е. книга напечатана четкимъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ и довольно объемистая (374 стр.). Есть въ книгѣ и рисунки на евангельскіе мотивы, по содержанію бесѣдъ. Есть рисунокъ плащаницы Кіево-Владимірскаго собора. Въ выборѣ

фототипій издатели, повидимому, руководились желаніемъ дать лучшіе образцы христіанской живописи, но это не вполнѣ удалось: напр., на стр. 298 напечатано изображеніе евангелиста Іоанна Богослова и Богоматери въ такой композиціи, которая едва ли для иконы умѣстна; скорѣе этотъ рисунокъ похожъ на фотографію какой либо театральной сцены.

Въ общемъ книга не будетъ лишней въ библіотекѣ священника, и можетъ сослужить ему службу при составленіи проповѣдей для такъ называемыхъ *пассій*. На обложкѣ книги необозначены цѣна и мѣсто склада, но изданія журнала „Отдыхъ христіанина" имѣются въ книжномъ складѣ Александро-Невскаго общества трезвости (С-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116), куда и можно обратиться съ требованіями разсмотрѣнной книги.

І. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Временныя правила помѣщеній для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда.

§ 1. Помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства состоятъ пока изъ двухъ корпусовъ, въ коихъ имѣется 18 комнатъ разныхъ размѣровъ, т. е. съ одной или съ нѣсколькими кроватями, и съ необходимой комнатной обстановкой. Корпуса эти находятся на землѣ, принадлежащей Сакской Ильинской церкви.

§ 2. Означенныя помѣщенія состоятъ подъ покровительствомъ Таврическаго Архипастыря. Главный надзоръ и управленіе помѣщеніями принадлежитъ Таврической Духовной Консисторіи, а ближайшее завѣдываніе ввѣряется священнику Сакской Ильинской церкви, по назначенію Епархіальнаго Начальства.

§ 3. Помѣщенія открыты съ 25 Мая по 1 Сентября, т. е. во все продолженіе лѣчебнаго сезона въ Сакской земской грязе-лѣчебницѣ.

§ 4. Лица духовнаго вѣдомства, желающія занять комнату въ означенныхъ помѣщеніяхъ, обращаются къ завѣдующему сими помѣщеніями, Сакскому священнику. При заказѣ комнаты должно быть означено: а) около какого времени желаютъ занять комнату; б) со сколькими кроватями; в) подробный адресъ для писемъ и телеграммъ, съ отнесеніемъ почтовыхъ расходовъ на счетъ заказчиковъ и г) задатокъ въ размѣрѣ стоимости комнаты за 8 дней (т. е. не менѣе 10 рублей).

§ 5. Желающіе занять комнату принимаются въ три очереди: а) съ 25 мая по 25 іюня; б) съ 25 іюня по 25 іюля и в) съ 25 іюля до конца сезона. Заявленія, въ какую очередь желаютъ имѣть комнату, должны быть присылаемы заблаговременно (т. е. за 10 дней), чтобы завѣдующій могъ напередъ знать, сколько комнатъ въ извѣстную очередь можетъ быть занято лицами духовнаго вѣдомства.

§ 6. Желающіе принимаются въ помѣщеніе лишь съ начала каждой очереди; неявившіеся въ помѣщеніе въ первые 4 дня каждой очереди и неприславшіе увѣдомленія считаются выбывшими и ихъ комнаты могутъ быть отданы другимъ, а задатокъ поступаетъ въ доходъ помѣщеній.

§ 7. Лица духовнаго вѣдомства, занимающія комнату, обязательно имѣютъ тамъ же и домашній столъ; росписаніе кушаній на каждую недѣлю составляется завѣдующимъ совмѣстно съ квартирантами и утверждается врачемъ земской грязе-лѣчебницы.

§ 8. Домашній столъ состоитъ изъ утренняго и вечерняго чая съ хлѣбомъ и, по желанію, съ лимономъ или молокомъ, завтрака изъ одного блюда, обѣда изъ двухъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Во время „потѣнія“ дается „кипятокъ“.

§ 9. Всѣмъ рекомендуется запастись возможно большимъ количествомъ носильнаго и постельнаго бѣлья.

§ 10. Куреніе табаку и употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещается.

§ 11. За пользованіе кроватью со столомъ съ одного лица взимается по 40 руб. въ мѣсяцъ.

§ 12. Въ каждомъ корпусѣ къ услугамъ пріѣзжающихъ имѣются лакей и горничная, которые обязаны быть вѣжливыми при услугахъ; жалобы на прислугу приносятъ о. завѣдующему.

§ 13. Если въ помѣщеніяхъ окажутся комнаты, незанятыя лицами духовнаго вѣдомства, то таковыя могутъ быть сдаваемы и лицамъ другихъ вѣдомствъ, со столомъ или безъ стола, каждый разъ по особому соглашенію съ о. завѣдующимъ.

§ 14. При помѣщеніяхъ имѣется контора, въ каковую, на случай надобности, о. завѣдующій приглашаетъ на время сезона конторщика за особое вознагражденіе. Въ теченіе же всего года имѣется лишь дворникъ, въ сезонное время исполняющій обязанности и комиссіонера.

§ 15. Въ конторѣ имѣются: домовая книга, денежная квитанціонная книга, приходо-расходныя книги и инвентарная. Обязанность веденія сихъ книгъ возлагается на о. завѣдующаго или, подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, на конторщика. Ежегодно о. завѣдующій, по окончаніи сезона, представляетъ въ Консисторію выработанныя помѣщеніями деньги, а книги съ подробнымъ отчетомъ представляетъ на ревизію въ Консисторію же къ 1 ноября.

Особаго опредѣленнаго вознагражения о. завѣдующему, по новости дѣла, не назначается, но каждый годъ Консисторія, если позволятъ средства, опредѣляетъ размѣръ единовременнаго вознагражденія ему, съ утвержденія Его Преосвященства.

§ 16. При представленія отчета, о. завѣдующій, по указанію опыта, представляетъ и смѣту необходимыхъ къ слѣдующему сезону ремонтовъ и новыхъ пріобрѣтеній.

§ 17. Изъ прибылей,—75 руб. ежегодно отчисляется въ пользу мѣстной Сакской Ильинской церкви за право пользованія землей. Остальная прибыль, по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ по ремонту и по пріобрѣтенію необходимыхъ для помѣщеній принадлежностей, поступаетъ въ уплату долга, сдѣланнаго при постройкѣ помѣщеній. По покрытіи всего долга, прибыль употребляется на расширеніе и улучшеніе помѣщеній.

Правила эти, по указанію опыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, могутъ быть дополняемы и измѣняемы.

Предсѣдатель Комиссіи, Протоіерей *Александръ Сердобольскій*.

Члены Комиссіи: протоіерей *Михаилъ Марковъ*, священ. *Василій Никольскій*, инспекторъ семин. *Григорій Соколовъ* и священ. *Веніаминъ Поповъ*.

Врем. исп. обяз. секретаря консисторіи *Николай Николаевъ*.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 25 октября, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.

О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи (противъ современнаго раціонализма).

Предметомъ своего чтенія мы избираемъ тѣ священныя книги Новаго Завѣта,—тѣ божественные глаголы, которые наиболѣе близки уму и сердцу каждаго изъ насъ, на которыхъ главнѣйшимъ образомъ опирается наша вѣра и наша жизнь и противъ которыхъ, поэтому, наиболѣе часто направляются удары критики всякаго рода противниковъ христіанства. Это —такъ называемыя законоположительныя книги Новаго Завѣта,—*Евангелія*. Предметъ, избранный нами слишкомъ широкъ, многосторонен, неисчерпаемъ, можно сказать, по своей глубинѣ и богатству; но мы остановимся, насколько возможно кратко, только на самомъ главномъ и существенномъ, имѣя при этомъ въ виду современныя нужды и запросы.

Нѣтъ болѣе благой, радостной вѣсти, какъ вѣсть о томъ, что „Отецъ послалъ Сына Спасителемъ міру“ (1 Іоан. 4, 14), что „Богъ во Христѣ примирилъ съ собою міръ, не вмѣняя *людямъ* преступленій ихъ“ (2 Коринѳ. 5, 19). Ангелъ, явившійся пастырямъ Виѳлеемскимъ, бдящимъ и стрегущимъ стражу ночную, говоритъ: „я возвѣщаю вамъ великую ра-

---

Изъ чтенія, предложеннаго въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, 20 января 1902 года.

[1]) Приложеніе къ Кіевскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ за 1902 г. № 6.

дость, которая будетъ всѣмъ людямъ, ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Спаситель, Который есть Христосъ Господь" (Лук. 2, 10. 11). Самъ Основоположникъ христіанства говорилъ Своимъ ученикамъ: „ваши.... блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ, ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть, что вы видите, и не видѣли, и слышать, что вы слышите, и не слышали" (Матѳ. 13, 16. 17); „Авраамъ, отецъ вашъ"—говоритъ въ другомъ мѣстѣ Христосъ Спаситель невѣрующимъ іудеямъ—„радъ былъ увидѣть день Мой, и увидѣлъ и возрадовался" (Іоан. 8, 56). Свою бесѣду въ Назаретской синагогѣ Господь начинаетъ радостнѣйшими словами книги пророка Исаіи: „Духъ Господенъ на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлитъ сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное" (Лук. 4, 18. 19). Что можетъ быть радостнѣе, утѣшительнѣе этихъ словъ?... Понятно отсюда, почему тѣ новозавѣтныя Писанія, которыя, по выраженію блаж. Августина, изображаютъ намъ рождество, дѣла, слова и страсти Господа, получили наименованіе Евангелій—благовѣстій. „Евангеліе"—это добрая, радостная вѣсть,—ученіе Христово, обѣтованія, дарованныя Христомъ, таинство искупленія, возстановленія, примиренія человѣка съ Богомъ (Марк. 1, 14. 15; 14, 9; Дѣян. 13, 32; Ефес. 6, 19; и др.). По ученію Аѳанасія Александрійскаго, Евангеліе—это пришествіе Бога-Слова Іисуса Христа для спасенія рода человѣческаго. Бл. Ѳеодоритъ говоритъ: проповѣдь свою Апостолъ „назвалъ Евангеліемъ, потому что она обѣщаетъ дарованіе многихъ благъ, благовѣствуетъ примиреніе съ Богомъ, низложеніе діавола, отпущеніе грѣховъ, прекращеніе смерти, воскресеніе изъ мертвыхъ, вѣчную жизнь, царство небесное". Много было всякихъ религіозныхъ и философскихъ ученій, но ни одно изъ нихъ не могло быть наз-

вано „Евангеліемъ“, потому что ни одно не возрождало, не обновляло человѣка, ни одно не давало исцѣленія сокрушеннымъ сердцамъ, ни одно не созидало истинной свободы, которая есть свобода внутренняя, свобода отъ грѣха. Самое, впрочемъ, слово „евангеліе“ встрѣчается и у классическихъ писателей, гдѣ оно имѣетъ два значенія: радостная вѣсть и награда принесшему эту вѣсть. Съ такимъ двоякимъ значеніемъ слово „евангеліе“ встрѣчается и въ Ветхомъ Завѣтѣ,

Наименованіе „Евангеліе“ прилагается собственно къ четыремъ новозавѣтнымъ писаніямъ, но въ широкомъ смыслѣ оно можетъ быть усвоено всѣмъ новозавѣтнымъ книгамъ. Такъ Климентъ Римскій называетъ „Евангеліемъ“ первое посланіе ап. Павла къ Коринѳянамъ. „Возьмите, пишетъ онъ Коринѳянамъ, посланіе достоблаженнаго Апостола Павла. О чемъ онъ прежде всего написалъ вамъ въ началѣ Евангелія? Истинно, онъ по вдохновенію написалъ вамъ, какъ о себѣ самомъ, такъ о Кифѣ и Аполлосѣ, потому что и тогда произошло у васъ раздѣленіе на различныя партіи“. Оригенъ же и прямо разъясняетъ, почему всѣ книги Новаго Завѣта могутъ быть названы евангеліями. „Апостолъ Павелъ—говоритъ онъ—пишетъ: *по евангелію моему*“. „Между писаніями Павла нѣтъ ни одного, которое бы обыкновенно называлось евангеліемъ; но что Апостолъ проповѣдывалъ, или чему училъ, то есть евангеліе; а что онъ проповѣдывалъ, или чему училъ, то и записалъ; слѣдовательно, что онъ записалъ, то есть евангеліе. Если писанія Павла суть евангеліе, то тоже нужно сказать и о писаніяхъ Петра. И скажу однимъ словомъ: евангеліе есть то, что утверждаетъ и укрѣпляетъ вѣру въ явленіе Христа и Его второе пришествіе и вводитъ Христа въ наши души, желающія принять божественное Слово, Которое стоитъ предъ дверьми, толцетъ и желаетъ войти“. Въ широкомъ смыслѣ евангеліе есть все новозавѣтное ученіе. Оно евангеліе Христа (Римл. 1, 16),

евангеліе Божіе (2 Коринѳ. 11, 7; 1 Ѳесс. 2, 2. 8. 9), евангеліе царствія Божія (Марк. 1, 14), евангеліе спасенія (Ефес. 1, 13), для всѣхъ уготованнаго, евангеліе мира (Ефес. 6, 15) или примиренія съ Богомъ, евангеліе благодати Божіей (Дѣян. 20, 24), всѣмъ принесенной Христомъ.

Слово „Евангеліе“ весьма часто встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ, но нѣтъ ни одного такого мѣста, гдѣ бы оно означало письменное повѣствованіе о жизни Господа. Указаніе на такое повѣствованіе нельзя видѣть даже въ словахъ: *зачало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія* (Марк. 1, 1) ибо слова эти не образуютъ надписанія второго Евангелія, а ихъ нужно связывать съ дальнѣйшею рѣчью, при чемъ получается мысль, что зачало Евангелія Іисуса Христа совершилось сообразно предсказанію пророковъ, т. е. выступленію Христа Спасителя на проповѣдь предшествовала дѣятельность Іоанна Крестителя. Только съ теченіемъ времени слово „Евангеліе“, обозначавшее благую вѣсть Христову, было приложено и къ обозначенію письменнаго разсказа, или повѣствованія о ней. Когда сдѣлано такое приложеніе, неизвѣстно, но изъ словъ Іустина Мученика можно заключать, что это совершилось въ весьма раннее время.

Церковь всегда знала и всегда принимала только четыре Евангелія,—ни больше, ни меньше, хотя существовало много евангелій апокрифическихъ.

О происхожденіи Евангелій св. Ириней Ліонскій говоритъ слѣдующее. „Матѳей обнародовалъ у евреевъ на ихъ же собственномъ нарѣчіи писаніе Евангелія, когда Петръ и Павелъ благовѣствовали въ Римѣ и основали церковь. Послѣ же ихъ отшествія Маркъ, ученикъ и истолкователь Петра, передалъ намъ письменно то, что было проповѣдано Петромъ. И Лука, спутникъ Павла, изложилъ въ книгѣ проповѣданное имъ Евангеліе. Потомъ Іоаннъ, ученикъ Господа, возлежавшій на Его груди, также издалъ Евангеліе, во время пребыванія своего въ Ефесѣ, городѣ Азійскомъ“. Это свидѣтельство весьма раз-

лично понимается, но прямой его смыслъ таковъ, что Евангеліе Матөея не написано раньше прибытія Апостола Павла въ Римъ, т. е., по наиболѣе вѣроятному исчисленію, ранѣе 61—62 г.; второе и третье Евангелія появились послѣ кончины первоверховныхъ Апостоловъ, слѣд. послѣ 64—67 г. четвертое Евангеліе написано во время пребыванія Ап. Іоанна въ Ефесѣ, въ позднѣйшіе годы его жизни, значитъ въ концѣ 1-го вѣка. Какъ видно, Евангелія появились сравнительно поздно; вѣрующіе долгое время жили однимъ только устнымъ словомъ Апостоловъ.

Единою, неизмѣнною основою Евангелій служитъ устное Апостольское преданіе о жизни, ученіи и дѣлахъ Господа. Но богодухновенность не подавляетъ, не исключаетъ индивидуальныхъ особенностей того или иного священнаго писателя, и потому каждое Евангеліе отражаетъ на себѣ особенный образъ Апостольской проповѣди,—воплощаетъ, такъ сказать, особенный ея типъ.

Евангеліе Матөея есть преимущественно благовѣстіе іудео-христіанское, палестинское, назначенное увѣровавшимъ изъ іудеевъ. Отсюда та тѣснѣйшая связь, въ которую поставляется здѣсь домостроительство новозавѣтное съ домостроительствомъ ветхозавѣтнымъ,—Евангеліе съ Закономъ. Христосъ есть обѣтованный Мессія, духовный Царь Израиля, сѣмя Авраамово, потомокъ Давида, жезлъ изъ корене Іессеова,—такова основная мысль этого Евангелія. Отъ начала до конца оно есть своего рода историческая апологія христіанства противъ іудейства. Іудеи отвергли Христа, привели Его къ смерти крестной потому, что не уразумѣли Спасителя „людей своихъ отъ грѣховъ ихъ“ (Матө. 1, 21). Они считали Его нарушителемъ закона, тогда какъ Онъ пришелъ не разрушить законъ, а исполнить (5, 17, 18), и всѣ Его слова и дѣла говорятъ противъ клеветы, что Онъ вооружался противъ закона. Онъ

обличалъ только тѣхъ, которые извратили законъ, почили на его мертвой буквѣ (5, 20), которые „связываютъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ“ (23, 4). Христосъ есть истинный Мессія, и Его уничиженное состояніе,—Его бѣгство въ Египетъ, Его жизнь въ презираемомъ Назаретѣ, Его проповѣдь въ языческой Галилеѣ, среди людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй,—все это было раньше предсказано,—все это вполнѣ согласно съ ветхозавѣтными пророчествами. Іудейскій народъ не уразумѣлъ Своего Мессіи, Господа славы (1 Коринѳ. 2, 8), и его руководители—книжники и фарисеи стараются и теперь всяческими происками и клеветою воспрепятствовать проповѣди о Христѣ Воскресшемъ (28, 12—15). Царство Христово не плотское, какъ представляли его іудеи, но духовное; оно назначено не для плотскихъ только чадъ Авраама, а въ него должны войти всѣ; оно вѣчно, незыблемо, и основанной Христомъ для его устроенія Церкви не одолѣютъ и врата адовы, т. е. вся крѣпость ада,—вся въ совокупности сила зла, какъ бы велика она ни была (16, 18).

Второе Евангеліе, какъ видно изъ раньше приведенныхъ словъ св. Иринея и другихъ древнихъ свидѣтельствъ, отражаетъ на себѣ проповѣдь Апостола Петра. Этимъ объясняется, что въ немъ иногда опускается то, что служитъ къ похвалѣ Петра, и, наоборотъ, сильнѣе оттѣняются такіе факты, которые обличаютъ его вину. Такъ, въ повѣствованіи объ исповѣданіи Петра нѣтъ словъ: *ты еси Петръ и на семъ камени созижду Церковъ Мою* (см. Марк. 8, 29), и, наоборотъ, объ отреченіи Петра говорится въ такихъ подробностяхъ, которыя усиливаютъ виновность Апостола. Нельзя не обратить вниманія, что только, по повѣствованію Марка, Апостолъ Петръ отрекся отъ Христа *трижды*, прежде чѣмъ алекторъ возгласилъ *дважды* (14, 72), тогда какъ, по разсказу Матѳея и Луки, троекратное отреченіе Петра послѣдовало до пѣнія

пѣтуха (Матѳ. 26, 75; Лук. 22, 61). Противорѣчія между Евангельскими повѣствованіями здѣсь нѣтъ, ибо въ словахъ Матѳея и Луки: *прежде даже пѣтелъ не возгласитъ* имѣется въ виду вообще пѣтлоглашеніе, какъ предвѣстникъ утра, а не пѣніе алектора одинъ разъ; св. Маркъ только точнѣе пересказываетъ о слабости своего учителя.—Мы знаемъ, что предъ поставленіемъ Матѳія Апостолъ Петръ говоритъ, что лицо, избранное на мѣсто отпавшаго Іуды, должно быть непосредственнымъ свидѣтелемъ жизни Господа, „начиная отъ крещенія Іоаннова до того дня, въ который Онъ (т. е. Христосъ Спаситель) вознесся отъ насъ" (Дѣян. 1, 22). И Евангелистъ Маркъ, опуская событія дѣтства и отрочества Спасителя, начинаетъ свое повѣствованіе съ проповѣди Іоанна Крестителя и оканчиваетъ его событіемъ вознесенія Господа. По сравненію съ другими Евангеліями, повѣствованіе Марка отличается необыкновенною живостью, образностью, конкретностью изображенія. Въ подтвержденіе этого достаточно припомнить повѣствованіе *о призваніи сыновъ Зеведея* (1. 20: „и они, оставивши отца своего Зеведея въ лодкѣ съ работниками, послѣдовали за Нимъ"), *объ исцѣленіи тещи Петра* (1, 29—31: „пришли въ домъ Симона и Андрея съ Іаковомъ и Іоанномъ... и тотчасъ говорятъ Ему о ней; подошедъ, Онъ поднялъ ее, взялъ ее за руку и горячка тотчасъ оставила ее, и она начала служить имъ"), *объ исцѣленіи разслабленнаго* (2, 3: „ и пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо"; ст. 4: „раскрыли кровлю дома, гдѣ Онъ находился и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежалъ разслабленный"), *о преображеніи Господнемъ* (9, 3: „одежды Его сдѣлались блистающимися, весьма бѣлыми, какъ снѣгъ, какъ на землѣ бѣлильщикъ не можетъ выбѣлить").

Евангеліе Луки написано, согласно церковному преданію, подъ руководствомъ ап. Павла есть Павлово благовѣстіе. И дѣйствительно, повѣствованіе, напр., Луки объ установленіи

Господомъ таинства Евхаристіи вполнѣ согласно съ словами о семъ ап. Павла въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ: и тамъ, и здѣсь говорится, что чаша Евхаристическая была чашею *по вечери* (Лук. 22, 20; 1 Коринѳ. 11, 25), что предполагаетъ обычную іудейскую чашу *предъ вечерью.* о которой, въ отличіе отъ другихъ Евангелистовъ, повѣствуетъ св. Лука (22, 17). Только въ Евангеліи Луки говорится о явленіи Господа Симону Петру (24, 34), о какомъ явленіи упоминаетъ и ап. Павелъ (1 Коринѳ. 15, 5); только здѣсь повѣствуется о посланіи 70 учениковъ на проповѣдь (гл. 10), находятся притчи—о блудномъ сынѣ (15, 11—32), о человѣкѣ, впавшемъ въ разбойники (10, 30—35) и т. п.,—ясный знакъ, что Евангеліе назначалось преимущественно языко-христіанамъ. Современная раціоналистическая критика желаетъ на основаніи третьяго Евангелія оправдать свою любимую теорію борьбы такъ называемаго петринизма и павлинизма. Но легко обличить всю ложь этого распространеннаго взгляда. Кто прочитаетъ дивныя священныя пѣсни Захаріи, Елизаветы, Богоматери, Симеона Богопріимца, тотъ можетъ ли подумать, что третье Евангеліе преслѣдуетъ анти-іудаистическую цѣль? А притча о богачѣ и Лазарѣ, заканчивающаяся словами: „если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ" (16, 31)? А еще болѣе ясныя слова: „скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели одна черта изъ закона погибнетъ" (16, 17)?... Опускается совершенно изъ вида, что только въ третьемъ Евангеліи находятся слова Господа, сказанныя Петру: „и ты нѣкогда, обратившись, утверди братьевъ твоихъ" (22, 32; только здѣсь читаемъ радостнѣйшее обѣтованіе: „и Я завѣщеваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ" (22, 29, 30); только здѣсь говорится, что ученики не повѣрили сначала воскресенію Господа *отъ радости* (24, 41).

Объ особенностяхъ четвертаго Евангелія церковное историческое преданіе сообщаетъ намъ слѣдующее. Когда три, прежде написанныя, Евангелія были распространены между всѣми и дошли до Іоанна, «то онъ, говорятъ, принялъ ихъ, засвидѣтельствовавши истинность писателей, но (сказалъ), что писанію не достаетъ повѣствованія о дѣлахъ, совершенныхъ Христомъ исперва и въ началѣ проповѣди... Посему то стали, говорятъ, просить Апостола Іоанна, чтобы онъ въ (особомъ) своемъ Евангеліи описалъ время, о которомъ умолчали прежніе Евангелисты и изобразилъ дѣла Спасителя, относящіяся къ тому времени». Если первый Евангелистъ утверждаетъ ту истину, что Христосъ есть обѣтованный Мессія, то Іоаннъ раскрываетъ, что Онъ есть воплотившійся Логосъ, предвѣчно существующій, бывшій Посредникомъ творенія и промышленія. „Откровеніе славы единороднаго Сына Божія, воплотившагося въ Іисусѣ Христѣ и въ Своемъ Богочеловѣчествѣ таинственно и внутренно соединившаго человѣчество и человѣка съ божествомъ и Богомъ,—и постепенное развитіе, съ одной стороны, вѣры въ Него въ Его истинныхъ ученикахъ, а съ другой стороны—невѣрія въ Его врагахъ іудеяхъ,—борьба свѣта съ тьмою, истины съ ложью, жизни со смертью, Логоса и вѣрующихъ въ Него сыновъ свѣта съ отцомъ лжи и его невѣрующими сынами тьмы: таково общее содержаніе Евангелія. Гнѣздомъ невѣрія и лжи, тьмы и убійства служитъ Іудея и Іерусалимъ,—этотъ очагъ безвѣрія и индифферентизма первосвященниковъ-саддукеевъ и лицемѣрія, ханжества и изувѣрства книжниковъ-фарисеевъ. Вѣра и жизнь, свѣтъ и истина, напротивъ, сосредоточиваются въ Галилеѣ (отчасти и въ Самаріи) среди простыхъ поселянъ и рыбарей". Евангелистъ постепенно раскрываетъ, какъ вѣра въ Богочеловѣчество Христа торжествуетъ надъ невѣріемъ свѣтъ—надъ тьмою, жизнь—надъ смертію.

Евангельская исторія есть исторія Богочеловѣка Христа. Евангелія, впрочемъ, нельзя назвать писаніями въ собствен-

номъ смыслѣ историческими, атѣмъ болѣе—біографическими Цѣль Евангелій вовсе не та, чтобы изобразить жизнь и дѣла Господа съ возможною полнотою, въ строгой хронологической послѣдовательности, какую цѣль преслѣдуютъ исторической произведенія. „Сіе написано—говоритъ евангелистъ Іоаннъ—дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (20, 31). Цѣль Евангелій не столько историческая, сколько сотеріологическая,—показать, что Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель и Искупитель міра. Сообразно этой цѣли, Евангелисты, просвѣщенные Духомъ Божіимъ, передаютъ изъ жизни Господа только то, что наиболѣе открываетъ въ Немъ Спасителя, Примирителя насъ съ Богомъ; каждый изъ нихъ осуществляетъ эту цѣль сообразно индивидуальнымъ своимъ особенностямъ, равно нуждамъ, потребностямъ и характеру вѣрующихъ, которымъ назначалось Евангеліе. Это вовсе не значитъ, что Евангелія, не будучи писаніями историческими въ собственномъ смыслѣ являются произведеніями тенденціозными: въ нихъ факты не приспособляются къ извѣстной идеѣ, не измышляются ради нея, а идея подтверждается фактами и сама освѣщаетъ ихъ яркимъ свѣтомъ. Что Евангелія не суть писанія историческія въ строгомъ смыслѣ, это всегда нужно имѣть въ виду, чтобы не предъявлять къ нимъ такихъ требованій, какія, по самому существу, къ нимъ неприложимы. На основаніи неполноты, неточности въ опредѣленіи времени, когда происходили евангельскія событія, мѣста, гдѣ они совершались, лицъ, которыя принимали въ нихъ участіе и т. п., нельзя заключать, что пишутъ евангельскую исторію не Апостолы и ихъ непосредственные ученики, ибо Евангелисты, повторяемъ, не хронологи и не географы, а цѣль ихъ произведеній совершенно иная. Нѣтъ писателей болѣе объективныхъ, чѣмъ Евангелисты: они меньше всего говорятъ о себѣ, меньше всего выдвигаютъ свою личность, свое писательское „я“, а, напротивъ, всячески при-

крываютъ эту личность въ формѣ: «увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлинъ, по имени Матѳея» (Матѳ. 9, 9)- „видѣвшій засвидѣтельствовалъ и истинно свидѣтельство его“ (Іоан. 19, 35), „сей ученикъ свидѣтельствуетъ о семъ и написалъ сіе“ (Іоан. 21, 24).

Богочеловѣкъ Христосъ Іисусъ, смирившій Себя *даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8) и Своею смертію и воскресеніемъ искупившій, возродившій, прославившій насъ по вѣрѣ въ Него—вотъ сущность Евангельской исторіи. Теперь часто пишутъ (въ послѣднее время Гарнакъ) о „сущности“ христіанства безъ Христа Богочеловѣка; ни одно пониманіе христіанства въ настоящее время такъ не распространено, какъ пониманіе чисто этическое, по которому все въ христіанствѣ ограничивается, или все въ немъ исчерпывается простою совокупностью моральныхъ требованій, заповѣдей, принесенныхъ Христомъ; при господствѣ теперь строгаго эмпиризма, всячески желаютъ изгнать понятіе „сущностей“ „реальностей“, какъ нѣчто только обременяющее безъ нужды нашъ умъ. Но безъ Христа—Богочеловѣка христіанство обращается въ нѣчто совершенно призрачное: человѣчество не узрѣло Того, Кого узрѣть оно всегда всею душою жаждало, и исполненіе его внутреннихъ, сокровеннѣйшихъ чаяній и ожиданій еще впереди. Если христіанство есть одна только этика, то, пожалуй, въ немъ немного новаго: возвышенныя нравственныя правила и заповѣди находятся во всѣхъ религіяхъ, и ими, конечно, исполненъ Ветхій Завѣтъ, частнѣе писанія пророческія. Сила—не въ нравственныхъ требованіяхъ и правилахъ; а въ томъ, что лежитъ въ ихъ основѣ, къ кому они обращаются; можно начертывать высокіе нравственные идеалы и ничего этимъ не измѣнять. Христіанство же именно возродило нашу природу, измѣнило кореннымъ образомъ наши отношенія къ Богу, дало намъ новую благодатную жизнь, поставивши насъ въ благодатную среду

Церкви. Законъ не обновлялъ, не возрождалъ человѣка, хотя самъ по себѣ былъ святъ и праведенъ (Римл. 7, 12), а возрождаетъ его благодать. Ничего не можетъ быть утѣшительнѣе словъ: „ты уже не рабъ, но сынъ; а если сынъ, то и наслѣдникъ Божій чрезъ Іисуса Христа“ (Гал. 4, 7). Богосыновство, принадлежащее во Христѣ Іисусѣ каждому изъ насъ вѣрующихъ,—это высочайшее благо дарованное христіанствомъ. Мы имѣемъ дерзновеніе предъ Богомъ и не посрамимся (1 Іоан. 2, 28; Іоан. 14, 13. 14); мы крѣпко вѣруемъ въ силу, торжество добра, въ возможность исполненія его съ нашей стороны, ибо введены Христомъ въ новую благодатную жизнь, стали во Христѣ новою возрожденною тварью (Іоан. 3, 5. 6; 2 Коринѳ. 5, 17), „Такъ Богъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 3, 16).

Евангеліе вовсе не есть одна только этическая система, какъ теперь многіе желаютъ его представить. Евангеліе всѣмъ „возвѣщаетъ конецъ наказанія, отпущеніе грѣховъ, оправданіе, освященіе, искупленіе, усыновленіе, наслѣдіе небесъ и сродство Сыну Божію. Что можетъ сравниться съ симъ благовѣстіемъ? Богъ—на землѣ, человѣкъ—на небѣ; все въ соединеніи: ангелы составили одинъ ликъ съ человѣками и прочими вышними силами. Очевидно стало, что древняя брань прекращена, что Божество примирилось съ нашимъ естествомъ, діаволъ посрамленъ, злые духи прогнаны, смертъ связана, рай отверстъ, проклятіе уничтожено, грѣхъ истребленъ, заблужденіе удалено, истина возвратилась, слово благочестія всюду сѣется и растетъ, жизнь небесная насаждена на землѣ, вышнія силы дружественно бесѣдуютъ съ нами, ангелы непрестанно сходятъ на землю, и великая надежда на будущее воскресеніе“ Вотъ сущность Евангелія!.

Всѣ эти блага дарованы Христомъ—Богочеловѣкомъ и безъ признанія Его Богочеловѣческой природы они невозможны. Никакое, такъ называемое, конгеніальное пониманіе Евангельской исторіи, никакой тонкій психологическій анализъ развитія сознанія и самосознанія, къ которому теперь такъ часто прибѣгаютъ,—никогда не уяснятъ, какимъ образомъ Тотъ, Кто находился въ простомъ нравственномъ единеніи съ Отцомъ, могъ говорить о Себѣ: „никто не восходилъ на небо, какъ только сшедый съ небесъ Сынъ человѣческій, сущій на небесахъ“ (Іоан. 3, 13); „прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь (Іоан. 8, 58); „и нынѣ прославь Меня Ты, Отче, у Тебя прежде бытія міра“ (Іоан. 17, 5); „Я сошелъ съ небесъ“ (6, 38), „Я—хлѣбъ живый; сходящій съ небесъ“ (Іоан. 6, 51). Кого могутъ убѣдить столь настойчивыя теперь рѣчи раціоналистической критики, что во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ говорится о предсуществованіи *идеи* Мессіи?... Христосъ, по ученію Евангелія, единосущенъ Отцу (Іоан. 10, 30); Ему принадлежитъ таже власть и сила (Іоан. 5, 21: „какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ“), тоже поклоненіе и почитаніе, что и Отцу (Іоан. 5, 23). Онъ Сынъ Единородный (Іоан. 3, 16), дающій вѣчную жизнь (Іоан. 3, 15. 16; 5, 24; 6, 35. 48); Ему принадлежитъ послѣдній судъ надъ міромъ (Іоан. 3, 17: 5, 22. 27), только чрезъ вѣру въ Него возможно спасеніе (3, 17; 5, 25; 6, 39. 40. 44); къ Нему относятся всѣ ветхозавѣтные пророческіе глаголы (5, 39). Кто, находящійся въ простомъ нравственномъ единеніи съ Богомъ, могъ сказать о Себѣ: „все Мое Твое, и Твое Мое“ (17, 10)“, „о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ“ (16, 23), „Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“ (14, 23)“. Кто могъ указывать врагамъ на Свою безгрѣшность (Іоан. 8, 46)? Іудеи правильно поняли свидѣтельство Христа Спасителя о Своемъ Лицѣ, когда отвѣчали Пилату: Онъ „сдѣлалъ Себя

Сыномъ Божіимъ" (Іоан. 19, 7), а раньше говорили: „Ты будучи человѣкомъ, дѣлаешь Себя Богомъ" (Іоан. 10, 33; ср. 5, 18). И Христосъ Спаситель не отвѣчалъ, что они уразумѣли слова Его неправильно, а, въ виду ихъ невѣрія, разъяснялъ только, что понятіе богосыновства вообще должно быть имъ извѣстно: если, согласно Писанію, сынами Божіими могли быть названы тѣ, къ которымъ было слово Божіе,—которымъ Богъ открывалъ Себя, то тѣмъ болѣе Сынъ Тотъ, „Котораго Отецъ освятилъ и послалъ въ міръ" (Іоан. 10, 34—36). То—сыновство нравственное, усыновленіе, а это—Сыновство предвѣчное, Сыновство по природѣ, и первое должно облегчить іудеямъ пониманіе второго. Іудеи правильно поняли свидѣтельство Христа Спасителя о Своемъ Лицѣ, но только огрубѣніе ихъ сердца, ихъ ложныя мессіанскія воззрѣнія совершенно подавили въ нихъ эту истину, и они яростно вопіяли: «мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ Себя Сыномъ Божіимъ» (Іоан. 19, 7).

Евангеліе есть основа жизни, но только для того, кто вѣруетъ въ вѣчную жизнь, явленную въ Богочеловѣкѣ Христѣ, а кто не вѣруетъ, тотъ *живота не иматъ* (1 Іоан. 5, 12). „Сіе написано—говоритъ св. Іоаннъ Богословъ—дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его" (Іоаннъ 20, 31; 1 Іоан. 5, 13). Евангельское слово всѣхъ привлекаетъ своею божественною силою и простотою; оно вѣчно, незыблемо, есть безусловная истина. Ничего, поэтому не можетъ быть злонамѣреннѣе, какъ, извращая это слово, пользоваться имъ для оправданій всякихъ лживыхъ, предвзятыхъ взглядовъ,—говорить, что такъ училъ Христосъ, такъ написано въ Евангеліи. Есть единое истинное пониманіе Евангелія,—пониманіе вселенское, общецерковное, и уклоненіе отъ него неизбѣжно сопровождается крайними несообразностями.

Ничто никогда не замѣнитъ намъ Евангелія,—не замѣнитъ его никакая наука, никакая философія,—хотя бы толь-

ко потому, что принципы ихъ измѣнчивы, непостоянны, не всѣмъ доступны, не пересоздаютъ нравственной воли человѣка. Евангеліе должно быть настольною книгою всякаго вѣрующаго. Въ немъ найдемъ отвѣты на всѣ запросы нашего духа, оно—начало, преобразующее нашу жизнь,—преобразующее внутренно, постепенно, безъ всякаго крушенія и ломки. Оно даетъ истинную свободу,—свободу духа: оно доставляетъ истинное богатство,— то равенство, „гдѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, скиѳа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христосъ“ (Колос. 3, 11), т. е. равенство духовное. Оно возводитъ нашу мысль и чувство къ вѣчному, небесному, божественному, и научаетъ, что дѣлать, чтобы на землю сошло къ намъ царство Божіе. Оно наставляетъ насъ вездѣ одному: подчиненію временнаго вѣчному,—чувственнаго, грубаго матеріальнаго—чистому, свѣтлому, небесному; высшее, духовное должно проникать всю нашу жизнь, всѣ наши отношенія.

Жизнь по Евангелію есть жизнь во Христѣ, полная радости о Духѣ Святомъ, воспомоществующемъ намъ въ немощахъ нашихъ (Римл. 8, 26). „Радуйтесь всегда—говоритъ Апостолъ—о Господѣ, и еще говорю: радуйтесь“ (Филип. 4, 4). Но это не есть радость, самоублажающаяся своею высотою, а радость, подвигающая насъ на дѣло, трудъ и подвигъ. Жизнь по Евангелію есть неустанное служеніе высшимъ началамъ истины, правды и добра. И въ награду за это Евангеліе обѣщаетъ „не лавровый вѣнокъ, не масличную вѣтвь, не пиршество въ Пританеѣ, не мѣдныя изображенія, бездушныя и суетныя, но жизнь безконечную, усыновленіе Богу, ликованіе съ ангелами, предстояніе царскому престолу и непрестанное пребываніе со Христомъ“.

Д. Богдашевскій.